

Снаружи дворец пуст, и нет никакой таблички с названием дворца. Просто вокруг этого простого дворца стоят сотни огромных каменных колонн, и на каждой колонне стоит высокая статуя. Эти статуи - старики и женщины в высоких коронах и одеждах с торжественными лицами. Все они слегка опустили головы и смотрели вниз, как будто смотрели на Ву Ци и на них.

Ву Ци и его группа тоже подняли головы, чтобы посмотреть на эти статуи. Все они были одеты в одинаковые высокие короны и мантии, и у всех у них были такие серьезные выражения, как у гранита, которые даже выдавали неопишное неопишное чувство. У Ци всегда казалось, что эти пожилые мужчины и женщины похожи на узников камеры смертников, ожидающих казни в камере смертников, как будто они знали, что их смерть приближается, и все просто пытались успокоиться.

Но сила, заключенная в этих статуях, потрясла Ву Ци и остальных. Это была ужасающая энергия, которая была в несколько раз сильнее, чем нынешний Ву Ци. Эти невероятно сильные энергии равномерно распределены в статуе, очевидно, эти силы используются только для того, чтобы статуя не была повреждена.

"Роскошь, слишком экстравагантно!" воскликнул Ао Буцзун, "Разве это не просто группа статуй? Зачем прилагать столько усилий?"

Обсудив эти статуи некоторое время, Ао Буцзун сел на корточки, сильно хлопнул по земле, затем покачал головой и вздохнул. В отличие от этих статуй, для поддержания которых требовалось много усилий, материалы, использованные в этом дворце и на площади перед дворцом, были просто слишком ветхими. Не было использовано никаких драгоценных материалов, только обычный гранит, который можно увидеть повсюду. Просто процесс полировки был изысканным, а текстура самого камня использовалась для создания изящных узоров, которые, кажется, обладают тяжелым шармом.

Под пристальным взглядом этих статуй У Ци медленно шел к главному входу во дворец по коридору в центре, и У Ци время от времени поднимал голову, чтобы посмотреть на статуи на вершине огромных колонн. Не нужно спрашивать, ты знаешь, что эти люди должны быть могущественной партией, которая вызвала ветер и дождь в святом мире, а обычные предки и основатели не хотят оставлять здесь свои тени, они, по крайней мере, известные святые.

Святой мир, который когда-то был славным и бесконечным, сегодня оставил бесконечные грезы для существ мира Пань Гу и хаотического мира. Те высшие существа, которые управляли судьбами сотен миллионов жизней, они оставили эти статуи только сейчас.

Взяв за маленькие ручки принцесс Чжангл и Цися, У Ци улыбнулся: "Мы не станем статуями в будущем? Помнится, я давно говорил, что буду жить хорошо и жить хорошо вместе с окружающими меня людьми." живыми!".

Почему-то, гуляя по этому мертвому и безмолвному дворцу, У Ци вдруг вспомнил что-то из давних времен. Он вспомнил, что тогда на Земле, в развалинах древнего города Мачу-Пикчу, его и его учителей и друзей, его и его братьев легко раздавили, как муравьев. Как зовут того даосского человека, который владеет летающим мечом?

У Ци вдруг обнаружил, что забыл имя этого даоса Цинчэна, но он все еще помнил отчаяние и беспомощность того времени. Именно это отчаяние и беспомощность двигали им до сегодняшнего дня, заставляли его постоянно бороться, добиваться более высокого положения и большей власти любой ценой. Он не только хочет защитить себя, но и защитить этих людей

вокруг него.

Его ладони слегка сжались, он хотел защитить двух своих жен и их нерожденных детей.

В утробе принцессы Чжанлэ была кристаллизация, задуманная им и ею, прекрасная жизнь, которой суждено стать могущественной; в утробе Цыси были ужасающие 36 невидимых демонов из внешнего домена, которых он и она зачали по неосторожности. Но независимо от того, являются ли они семенем дьявола или лидером дьявола, все они - его дети. Он хочет защитить их!

Он посмотрел на Ао Бузуна и его группу, идущую рядом с ним.

Его братья, его друзья и его ученики - все это люди, о которых он заботится. Ему нужно больше власти, ему нужно больше власти, он хочет защитить их. Будь то Разрушитель Границ или что-то другое, если он захочет ущемить интересы У Ци, то умрет!

Посмотрев на статуи, стоящие на вершине колонн, У Ци насмешливо рассмеялся: эти святые, которые когда-то были так высоко! Когда они упали, о чем они думали в своих сердцах? Было ли у них когда-нибудь чувство кризиса, как у У Ци, боролись ли они за выживание, как У Ци, добивались ли они власти нечестным путем, как У Ци?

Между бровей промелькнуло вдохновение, и первый луч врожденной ауры разбойника превратился в невидимую сеть и распространился, беззвучно накрыв сотни статуй. У Ци контролировал ауру разбойника, чтобы постепенно вторгнуться в эти статуи, и крикнул низким голосом: "Раз ты мертв, зачем ты оставляешь эту тень? Если ты умрешь, ты умрешь, а если ты покинешь статую, никто не будет скучать по тебе. Только живя по-настоящему, если ты умрешь, умри чисто!".

Непрерывно раздавался треск, и одна за другой статуи превращались в алмазную пыль, блестящие струйки летели вниз. Эти статуи были окружены ограничениями и защитой, но под влиянием духа разбойника эти ограничения были разрушены У Ци, и вся сила внутри статуй превратилась в чистую святую силу и полетела к У Ци.

Открыв свое физическое тело и море сознания, У Ци поглощал одну за другой эти чистые и мощные святые силы.

На поверхности его тела слабо мерцал слой блестящего света, а его аура стала еще более неуловимой.

Небо наполнилось потоками света, как снегом, и потоки света продолжали падать, и одна статуя за другой разбивались вдребезги. Ао Бузун посмотрел на разбитые статуи и вдруг вздохнул: "Цок, неужели все святые в святом мире - старики и старухи? Почему нет молодых и красивых? Цок, если такая статуя будет разрушена, то она будет разрушена. , нечего стыдиться!"

Услышав слова Ао Бузуна, все опомнились, ведь правда, почему эти статуи - группа стариков и старух?

Но вскоре все подняли глаза и посмотрели на несколько дворцов вдалеке. В этот момент Ао Жужун тоже рассмеялся. Сразу за ближайшим к ним дворцом на огромных колоннах стояли красивые мужчины и красивые женщины. Статуя. Красивый и элегантный юноша, похожий на человека-бога, удивительно красивая девушка, которая заставляет людей влюбляться друг в друга, эти статуи красивых мужчин и красивых женщин очень соответствовали вкусу Ао

Бузуна.

Но за пределами некоторых других дворцов статуи, стоящие на огромных колоннах, довольно странные. Некоторые из них имеют форму животных, некоторые - птиц, некоторые - насекомых, а некоторые - ядовитых змей и питонов. Просто этих разнородных статуй гораздо меньше, чем человеческих, а статуй в форме ядовитых змей и удавов всего около сотни.

Очевидно, что внешний вид святых в святом мире не одинаков. В отличие от всех монахов в мире Пангу, которые изо всех сил стараются изменить свои формы, святые в святом мире сохраняют больше оригинальный облик своей расы. Но очевидно, что святые в человеческом облике являются основной массой, по крайней мере, [-]% святых имеют такой же человеческий облик, как У Ци и другие.

Цок-цок всю дорогу, все негромко гадали о возможностях святого мира, и вот они уже достигли ворот этого дворца.

Сотни статуй были разбиты, а святая сила статуй была поглощена У Ци. Только тогда У Ци почувствовал, что его тело наконец-то изменилось в значительной степени. Будь то сила или святая сила, будь то диапазон духовного сознания или чувствительность пяти чувств и шести чувств, все было совершенно иначе, чем раньше.

Голос духа-собирателя слабо прозвучал: "Святой мир делится на десять уровней, третий уровень - уровень творения, третий уровень - уровень предков, третий уровень - уровень святых, и последний уровень - это царство, где находятся семь сильнейших сильных мира сего. Поздравляю, мастер, теперь ты наконец-то действительно квалифицированный инициатор, а ты теперь самый слабый "начальный" инициатор".

Разве теперь это настоящее начало? У Ци покачал головой. С этой точки зрения, хотя разделение рангов в святом мире простое, разрыв между каждым рангом огромный. Немного подвигав телом, У Ци отпустил маленькие ручки принцесс Чжанлэ и Цися, положил обе руки на каменные ворота перед собой, которые были около тринадцати футов высотой и двух футов шириной, и медленно толкнул каменные ворота, открывая их.

Только тогда У Ци понял, что каменные ворота настолько тяжелы, что могут рухнуть, и с его нынешней силой он не сможет толкнуть каменные ворота. Они были слишком тяжелыми, они были неопределимо тяжелыми, вены на лбу У Ци проступили, его тело покрылось потом, а запах крови вырвался из его горла, и ему пришлось использовать всю свою силу, чтобы с силой толкнуть каменные ворота. Трещина, через которую могут войти люди.

Люди сбоку были ошеломлены. Все эти дни они сражались бок о бок с У Ци, прошли через бесчисленные взлеты и падения. Все они знали, что нынешняя сила У Ци уже превысила тот предел, о котором они могли только догадываться.

Но У Ци, который так силен, даже так сильно толкает дверь, из чего сделана эта дворцовая дверь?

Задыхаясь и обильно потея, У Ци убрал руку. С кривой улыбкой он посмотрел на дверь дворца, которая была открыта лишь на щель, и с кривой улыбкой сказал: "Забудьте об этом, давайте просто войдем так. Эта дверь настолько тяжелая, что в ней нет никакого смысла. Это обычный гранит". Правда?"

Как только эти слова вырвались из его уст, У Ци сильно хлопнул себя по лбу и рассмеялся про

себя: "Я опять забыл, здесь, что такое обычный и что такое не обычный, где есть какой-то стандарт для оценки? Может, гранит в святом мире такой, кусок гранита размером с ладонь тяжелый, как сотни звезд? Это просто ад!"

Пока У Ци говорил, он вдруг выругался, потому что увидел, что каменная дверь, из-за которой он так измучился, была тонкой, как крыло цикады! Даже в несколько раз тоньше, чем крылья цикады! Такая тонкая дверь, по впечатлению У Ци, могла разнести его на куски за один вдох, на самом деле заставила его так устать!

Все удивленно посмотрели друг на друга, а Ао Бузун, который был самым откровенным, закрыл рот. Сверхъестественные силы святого мира действительно неописуемы. Они использовали свое духовное чувство, чтобы снова и снова проходить через эти каменные ворота. Это действительно каменные ворота, вырезанные из обычного гранита, и здесь нет никаких ограничений, но такие тонкие Как могут каменные ворота из гранита быть такими тяжелыми?

Понудивлявшись некоторое время, У Ци первым вошел во дворец.

Из дворца вдруг донесся слабый вздох, этот звук испугал У Ци.

Перед У Ци и остальными внезапно появилась фигура. Это был белобородый старик в белом халате и высокой короне. Добросердечный старик некоторое время молча смотрел на У Ци и остальных, а затем вздохнул: "Вы здесь? Раз вы здесь... значит, я уже умер?"

О, я действительно умер, с таким количеством прекрасного вина, если бы я не наслаждался им, есть столько красавиц, которые ждут меня, чтобы побаловать меня, как я мог умереть?"

Пока он говорил, старик вдруг разрыдался: "В моем дворце тысячи наложниц Синьны, почему я так умер?"

У Ци почувствовал холодный пот по всему телу, он подсознательно взглянул на Ао Буцзуну, почему этот старик сказал то же самое, что и Ао Буцзун?

Прежде чем У Ци смог придумать, как завязать разговор со стариком, тот вдруг улыбнулся и сказал: "Эй, если ты умрешь, ты умрешь, в любом случае, если я умру, никто из них не сможет спастись, хе-хе, так много людей умерло вместе со мной, мой старый любовник и мой старый враг все мертвы, и я не одинок!"

Рассмеявшись несколько раз, старик указал на У Ци и с улыбкой спросил: "Сяо Шичуань, тебе нужен мощный священный артефакт, оставшийся в этом дворце, или ты хочешь услышать мои последние слова?"

У Ци был ошеломлен, священный артефакт и последние слова? Как это выбрать?

Ешь, ешь... Я хочу есть мясо!

После четырех дней каши, я хочу мяса, мяса, мяса!

<http://tl.rulate.ru/book/361/2577020>